

Покинув двор пары, Чжунин прислонилась к плечу Шестнадцатого. Она не говорила и не точила зубы. Шестнадцатый некоторое время нёс её на спине, прежде чем вдруг заговорил. "На самом деле, ты тоже можешь быть счастлива. Никто не остановит тебя, ты просто, не можешь справиться с сомнениями в своём сердце."

Предыдущие слова Чжунин врезались в его сердце шрамами, которые никогда не исчезнут. Он не знал, как утешать других, но мог донести до её ушей эти слова. Иногда ему казалось, что он и Чжунин одинаковы. Может быть, все люди одинаковы, когда сталкиваются с трудностями: беспомощны, растеряны и испуганы. Но люди тоже могут стать сильнее, пройдя эти испытания.

"Шестнадцатый," Чжунин вдруг потёрлась о него. "Спасибо за сегодня." Хорошо, что он был здесь, чтобы остановить её. Спустя мгновение молчания, Чжунин добавила, давась всхлипами, "Но, если я не могу отомстить, куда мне теперь идти? Как мне найти своё счастье?"

"Я дам его тебе!" Вырвавшиеся слова испугали и самого Шестнадцатого, и Чжунин. Он обдумал их и добавил, "Я дам тебе, точилки для зубов..."

Чжунин хлопнула Шестнадцатого по плечам, тем самым говоря, чтобы он поставил её на землю. Затем она достала кошелек и сделала кислое выражение лица. "Мы не сможем в будущем позволить себе точилки для зубов." Они уже потратили большую часть денег, которую заработали, продав вещи из её гробницы.

"Я раскопаю для тебя могилы," послушно сказал Шестнадцатый.

Чжунин посмотрела на искреннее выражение лица Шестнадцатого. Её сердце смягчилось, и она обняла его. "Я рада, что меня выкопал именно ты."

Лицо шестнадцатого покраснело. Ему казалось, что сердце сейчас вырвется из его груди. Он никогда не чувствовал такого раньше. Его руки зависли позади Чжунин, пока он раздумывал, должен ли он обнять её в ответ.□□□

Был почти день, поэтому Шестнадцатый отнёс Чжунин обратно в гостиную, в которой они останавливались вчера. Чжунин была истощена после вчерашнего беспорядка и заснула, вгрызшись в наплечники Шестнадцатого. Шестнадцатый заплатил метроделю гостиницы и приготовился подняться наверх, когда вдруг увидел пару украшенных символом Инь-Янь ботинок. Его взгляд начал подниматься вверх, пока он не увидел на вершине лестницы даосиста с торжественным лицом в чёрной мантии.

Чжунин сонно пробормотала, шлёпая губами. "Мм, я хочу выпить крови..." Шестнадцатый крепче схватил её, сглатывая. По его спине потёк холодный пот.

Даосист с безэмоциональным лицом спустился по ступенькам. Когда он проходил мимо них, он тихо сказал, "У монстров и людей разные пути. Ей не следует быть здесь."

Как только его шаги отдалились, Шестнадцатый в облегчении вздохнул. Но вдруг понял, что больше не слышит, как Чжунин точит свои зубы. Когда он повернулся, то с удивлением увидел, что несёт на спине огромное бревно. Даосист уже давно тащил Чжунин за шиворот и вытащил её на улицы.

Солнце начало медленно выглядывать через восточные стены города. Несмотря на это, Чжунин совсем не сопротивлялась, продолжая мирно спать. Шестнадцатый, охваченный ужасом, преследовал их с криками. "Верни её! Верни её мне!"

Но, как бы яростно он ни преследовал, даосист всегда был на три шага впереди него. Он не мог ни дотронуться до Чжунин, ни притянуть её обратно к себе, как бы ни пытался. Первые лучи солнца опустились на Чжунин, освещая её фарфорово-белую кожу. Её ресницы задрожали, она медленно открыла глаза. Её чёрные зрачки ярко засверкали в свете солнца.

Шестнадцатый невольно замедлил шаги, только чтобы увидеть, как она закрыла глаза и пробормотала, "Весеннее солнце в Марте и правда хорошее."

Он знал, что Чжунин всегда любила солнце и что теперь, когда она поняла своё сердце, ей следует переродиться. Но...

Но что насчёт него?

<http://tl.rulate.ru/book/10029/270998>